

Минимум
трудной

В 1939 году был установлен обязательный минимум трудной для трудоспособных колхозников. Каждый член сельхозартели нашего края обязан был выработать в течение года не менее 60 трудодней.

В��ное время этого стало недостаточно. Чтобы обеспечить выполнение каждым колхозом своих обязательств перед государством и по увеличению урожайности и по дальнейшему развитию животноводства — партии и правительству повысили на время войны обязательный минимум трудной. В частности для колхозов нашего края обязательный минимум был доведен до 100 трудодней. Каждый колхозник дальневосточник должен выработать не менее 25 трудодней в период с 1 июня по 1 августа, не менее 35 трудодней — с 1 августа по 1 октября.

Постановление партии и правительства о повышении обязательного минимума трудной сыграло огромную роль в укреплении трудовой дисциплины и в повышении производительности труда в колхозах. Можно назвать десятки сельхозартелей, в которых нет ни одного колхозника, не вырабатывающего установленного минимума трудной.

Но укрепление трудовых дисциплин среди большинства колхозников не даёт права заслонять совершенно неточные факты расхлябанности и ухищрившиеся от работы отсталых членов артелей. Такие люди составляют не значительное меньшинство в колхозах, но их поступки нельзя замалчивать. В военных условиях каждый человек должен работать с максимальной энергией и подвижничество даже отсталых колхозников может серьёзно мешать успешному проведению неотложных работ.

В колхозе имени Чкалова, Куйбышевского района, расхлябанность и недисциплинированность являются массовым явлением. Колхозники Плохотного были назначены бригадиром на возку картофеля в поле, но она самоволко не вышла на работу. Колхозница Правковская Рыбак больше работает на личном огороде, чем в колхозной бригаде, и не выполнила минимума трудной. Но вместо отдачи под суд, правительство ограничилось тем, что оштрафовало её на 5 трудодней.

В Алексеевской сельхозартели, Ивановского района несколько человек из выработали установленного минимума трудной в 1 июня, но ни один нарушитель дисциплины до сих пор не привлечен к судебной ответственности.

Обязательный минимум трудной — это закон, который никто не может напуштить, безнаказанно!

Задача руководителей колхозов, земельных органов, партийных и советских организаций добиваться неуклонного проведения в жизнь постановления партии и правительства о повышении минимума трудной! Лидеры и разгильдяи, мешающие колхозам бороться за высокий урожай, надо отдавать под суд и строго наказывать!

Ученчество
в промартелях

Тысячи работников самых разнообразных квалификаций трудаются в артелях промышленной кооперации. С началом войны многие отрасли промкооперации значительно расширились, возникли новые производства, дополнительно потребовались кузнецы, токари, слесари, бондари, сапожники, швейники, гончары, мастера по обработке дерева и многие другие специалисты.

В нынешнем году промкооперация нашего края должна подготовить три тысячи квалифицированных рабочих. Промышленная кооперация не располагает сетью специальных курсов или школ. Ученческое проводится бригадным и индивидуальным методом. Поэтому-то руководители промкооперации должны уделять очень много внимания обучению новых кадров.

Во многих артелях накопили немалый опыт подготовки кадров путём бригадного и индивидуального обучения. Хорошо организовано ученичество в Благовещенском и Свободном межрайпромлесосозах. Здесь по-настоящему работают по обучению молодых артельщиков, выделяются для этого наиболее квалифицированные мастера. В благовещенской промартели «Коопремонт» обучение сапожников поручено опытному мастеру тов. Перепелице. Он уже подготовил около 50 человек, из которых большинство девушек и женщин.

К сожалению, не всегда так относятся к этому важнейшему делу. Председатель облпромлесосоза Еврейской автономной области тов. Май часто ссылается на отсутствие в артелях квалифицированной рабочей силы. В то же время к подготовке кадров он относится беззаботно. За год в областии должны подготовить 718 мастеров, из них более двух третей приходится на город Биробиджан. Пришло почти полгода, а обучили всего-навсего 80 человек. Облпромлесосоз совершенно не занимается организацией ученичества, не требует от председателей артелей безупречного выполнения плана подготовки кадров.

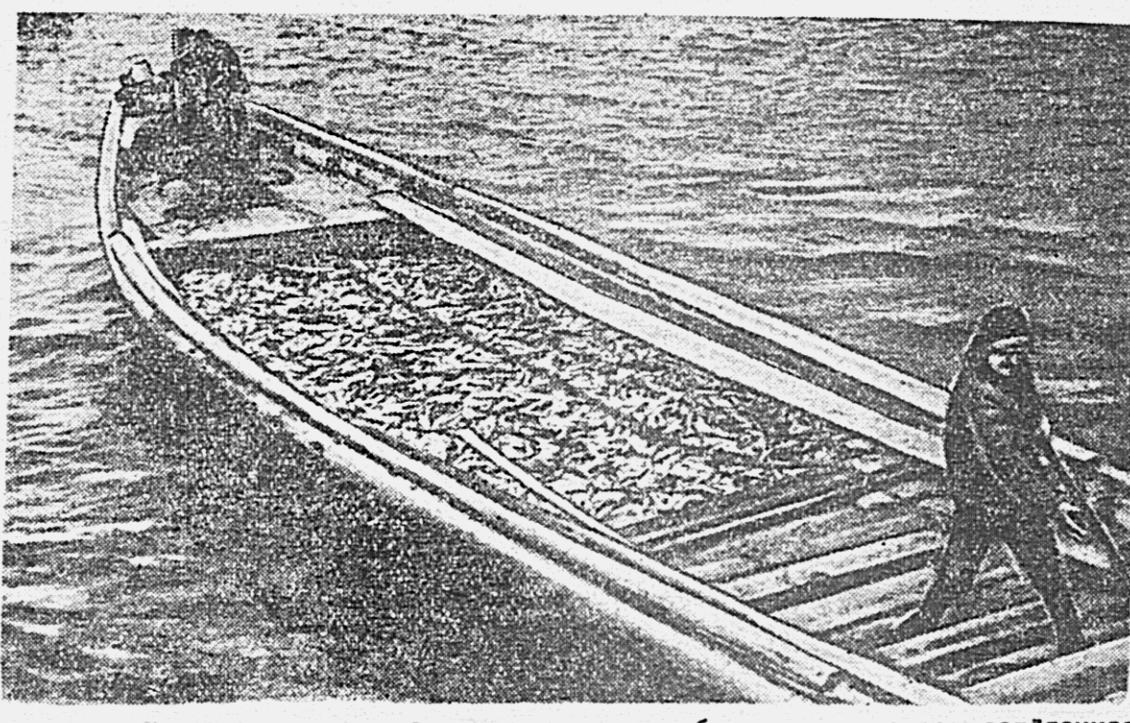
Промышленная кооперация призвана удовлетворять самые насущные потребности населения, она также изготавливает продукцию для фронта и поэтому каждая артель должна работать слаженно, выполнять и перевыполнять производственные задания. Хорошо подготовленные, квалифицированные кадры решают успех работы. Надо во всех промартелях широко и образцово поставить ученичество,

ТОВАРЫ ШИРПОТРЕБА
ИЗ ОТХОДОВ

С начала года биробиджанская швейная фабрика выпустила на 48 тысяч рублей товаров ширпотреба, изготавливаемых из производственных отходов. Сейчас коллектива фабрики шьет из отходов сконные рукавицы и детские паточки.

— О —

Минимум
трудной

На рыбозаводе «Най-Най». Сахалинского госрыбтреста в разгаре сельдочная погоня. На снимке: кунгас с богатым уловом сельди транспортируется на рыбобрабатывающую базу.

Фото К. Филиппова.

На лове сельди

(корреспондент «Тихоокеанской звезды» по Ивано-Амурской области)

Все чаще в эти часы уходит от берега байка в море, в станину. На вспесах лодонь-подростки Петя Никитенко и Юлия Хоменко. За руль — бригадир Пытграй Григорьевич Шувасов. Он подсунивает в карафе, вделанной в деревянную центральную линии непола, с затыком направляется в ловушки.

Внимательно осматривает орудия лова, проверяет крепость оттяжки, измеряет температуру воды. Изредка бригадир посмотрывает вверх, следит за погодой, чеки.

Если эта погода показалась — горячий опытный рыбак, или рыбы... И действительно, приподняв невод, он обнаруживает застрявшую в ячейках сельди. Гонка...

С берега за каждым движением бригадира следят колхозники-рыбаки. Они знают — пришла горячая пора. С мыса Невельского сообщили о первых уловах сельди. Но городня — застрая в лодонь-сельдях...

Бригадир подъезжает к ловушкам. Словно испытывая терпение рыбаков, он не спеша, вытаскивает из ячейки сельди. Гонка...

— На море всё бывает, надо ко всем быть готовым. Навод, остается почтить пельмь. Рыба от нас не уйдёт...

Линь только стал стихать ураган, вся бригада выехала в море. Едва успела колхозники закончить ремонт станика, как в него вонзел крупный косой сельди. Ловня промокла, но никто не занялся от отдыха. Некоторых послали в кунгас, стоящим на якорях, чтобы привести к станике.

И как только один из них был установлен для выявки рыбы, закипела работа. Рыба, как серебро, поплыла в кунгас.

— Маловато людей, — сказал бригадир, — а сельди в обеих ловушках не меньше тысячи центнеров.

Быстро угадывая мысли Шувасова, Иван Какатеев неожиданно для других подал команду: «Раз-два взяли!» Сеголик он работает с огоньком в задором.

Почти сутки провела бригада на плаву. На байке было отправлено свыше 850 центнеров первосортной сельди. Однинадцать рыбаков справлялись с работой тридцати человек.

— На море всё бывает, надо ко всем быть готовым. Навод, остается почтить пельмь. Рыба от нас не уйдёт...

Линь только стал стихать ураган, вся бригада выехала в море. Едва успела колхозники закончить ремонт станика, как в него вонзел крупный косой сельди. Ловня промокла, но никто не занялся от отдыха. Некоторых послали в кунгас, стоящим на якорях, чтобы привести к станике.

И как только один из них был установлен для выявки рыбы, закипела работа. Рыба, как серебро, поплыла в кунгас.

— Маловато людей, — сказал бригадир, — а сельди в обеих ловушках не меньше тысячи центнеров.

Быстро угадывая мысли Шувасова, Иван Какатеев неожиданно для других подал команду: «Раз-два взяли!» Сеголик он работает с огоньком в задором.

Почти сутки провела бригада на плаву. На байке было отправлено свыше 850 центнеров первосортной сельди. Однинадцать рыбаков справлялись с работой тридцати человек.

— На море всё бывает, надо ко всем быть готовым. Навод, остается почтить пельмь. Рыба от нас не уйдёт...

Линь только стал стихать ураган, вся бригада выехала в море. Едва успела колхозники закончить ремонт станика, как в него вонзел крупный косой сельди. Ловня промокла, но никто не занялся от отдыха. Некоторых послали в кунгас, стоящим на якорях, чтобы привести к станике.

И как только один из них был установлен для выявки рыбы, закипела работа. Рыба, как серебро, поплыла в кунгас.

— Маловато людей, — сказал бригадир, — а сельди в обеих ловушках не меньше тысячи центнеров.

Быстро угадывая мысли Шувасова, Иван Какатеев неожиданно для других подал команду: «Раз-два взяли!» Сеголик он работает с огоньком в задором.

Почти сутки провела бригада на плаву. На байке было отправлено свыше 850 центнеров первосортной сельди. Однинадцать рыбаков справлялись с работой тридцати человек.

— На море всё бывает, надо ко всем быть готовым. Навод, остается почтить пельмь. Рыба от нас не уйдёт...

Линь только стал стихать ураган, вся бригада выехала в море. Едва успела колхозники закончить ремонт станика, как в него вонзел крупный косой сельди. Ловня промокла, но никто не занялся от отдыха. Некоторых послали в кунгас, стоящим на якорях, чтобы привести к станике.

И как только один из них был установлен для выявки рыбы, закипела работа. Рыба, как серебро, поплыла в кунгас.

— Маловато людей, — сказал бригадир, — а сельди в обеих ловушках не меньше тысячи центнеров.

Быстро угадывая мысли Шувасова, Иван Какатеев неожиданно для других подал команду: «Раз-два взяли!» Сеголик он работает с огоньком в задором.

Почти сутки провела бригада на плаву. На байке было отправлено свыше 850 центнеров первосортной сельди. Однинадцать рыбаков справлялись с работой тридцати человек.

— На море всё бывает, надо ко всем быть готовым. Навод, остается почтить пельмь. Рыба от нас не уйдёт...

Линь только стал стихать ураган, вся бригада выехала в море. Едва успела колхозники закончить ремонт станика, как в него вонзел крупный косой сельди. Ловня промокла, но никто не занялся от отдыха. Некоторых послали в кунгас, стоящим на якорях, чтобы привести к станике.

И как только один из них был установлен для выявки рыбы, закипела работа. Рыба, как серебро, поплыла в кунгас.

— Маловато людей, — сказал бригадир, — а сельди в обеих ловушках не меньше тысячи центнеров.

Быстро угадывая мысли Шувасова, Иван Какатеев неожиданно для других подал команду: «Раз-два взяли!» Сеголик он работает с огоньком в задором.

Почти сутки провела бригада на плаву. На байке было отправлено свыше 850 центнеров первосортной сельди. Однинадцать рыбаков справлялись с работой тридцати человек.

— На море всё бывает, надо ко всем быть готовым. Навод, остается почтить пельмь. Рыба от нас не уйдёт...

Линь только стал стихать ураган, вся бригада выехала в море. Едва успела колхозники закончить ремонт станика, как в него вонзел крупный косой сельди. Ловня промокла, но никто не занялся от отдыха. Некоторых послали в кунгас, стоящим на якорях, чтобы привести к станике.

И как только один из них был установлен для выявки рыбы, закипела работа. Рыба, как серебро, поплыла в кунгас.

— Маловато людей, — сказал бригадир, — а сельди в обеих ловушках не меньше тысячи центнеров.

Быстро угадывая мысли Шувасова, Иван Какатеев неожиданно для других подал команду: «Раз-два взяли!» Сеголик он работает с огоньком в задором.

Почти сутки провела бригада на плаву. На байке было отправлено свыше 850 центнеров первосортной сельди. Однинадцать рыбаков справлялись с работой тридцати человек.

— На море всё бывает, надо ко всем быть готовым. Навод, остается почтить пельмь. Рыба от нас не уйдёт...

Линь только стал стихать ураган, вся бригада выехала в море. Едва успела колхозники закончить ремонт станика, как в него вонзел крупный косой сельди. Ловня промокла, но никто не занялся от отдыха. Некоторых послали в кунгас, стоящим на якорях, чтобы привести к станике.

И как только один из них был установлен для выявки рыбы, закипела работа. Рыба, как серебро, поплыла в кунгас.

— Маловато людей, — сказал бригадир, — а сельди в обеих ловушках не меньше тысячи центнеров.

Быстро угадывая мысли Шувасова, Иван Какатеев неожиданно для других подал команду: «Раз-два взяли!» Сеголик он работает с огоньком в задором.

Почти сутки провела бригада на плаву. На байке было отправлено свыше 850 центнеров первосортной сельди. Однинадцать рыбаков справлялись с работой тридцати человек.

— На море всё бывает, надо ко всем быть готовым. Навод, остается почтить пельмь. Рыба от нас не уйдёт...

Линь только стал стихать ураган, вся бригада выехала в море. Едва успела колхозники закончить ремонт станика, как в него вонзел крупный косой сельди. Ловня промокла, но никто не занялся от отдыха. Некоторых послали в кунгас, стоящим на якорях, чтобы привести к станике.

И как только один из них был установлен для выявки рыбы, закипела работа. Рыба, как серебро, поплыла в кунгас.

— Маловато людей, — сказал бригадир, — а сельди в обеих ловушках не меньше тысячи центнеров.

Быстро угадывая мысли Шувасова, Иван Какатеев неожиданно для других подал команду: «Раз-два взяли!» Сеголик он работает с огоньком в задором.

Почти сутки провела бригада на плаву. На байке было отправлено свыше 850 центнеров первосортной сельди. Однинадцать рыбаков справлялись с работой тридцати человек.

— На море всё бывает, надо ко всем быть готовым. Навод, остается почтить пельмь. Рыба от нас не уйдёт...

Линь только стал стихать ураган, вся бригада выехала в море. Едва успела колхозники закончить ремонт станика, как в него вонзел крупный косой сельди. Ловня промокла, но никто не занялся от отдыха. Некоторых послали в кунгас, стоящим на